

DOI: 10.25178/nit.2018.3.14

**МОНГОЛИЗМЫ В
ТУВИНСКИХ ТОПОНИМАХ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
НАЗВАНИЙ СУМОНА
ЦЭНГЭЛ БАЯН-
УЛЭГЭЙСКОГО АЙМАКА
МОНГОЛИИ И ТУВЫ**

**MONGOLISMS IN TUVAN
TOPONYMS:
A COMPARATIVE
ANALYSIS
OF PLACENAMES IN
TSENGEL SUM OF BAYAN-
OLGII AIMAG, MONGOLIA
WITH THOSE OF TUVA**

Бадарч Баярсайхан

Тувинский институт гуманитарных и
прикладных социально-экономических
исследований, Российская Федерация,

Мира В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет,
Российская Федерация

Bayarsaikhan Badarch

Tuvan Institute for the Humanities and Applied
Socioeconomic Studies,
Russian Federation,

Mira V. Bavuu-Surun

Tuvan State University,
Russian Federation

В топонимике Тувы монгольский пласт названий является одним из основных и актуальность его изучения сохраняет остроту. Исследование должно включать сопоставительное исследование с топонимикой мест проживания тувинцев в Монголии. Целью данной статьи является анализ влияния монгольского языка на тувинскую топонимию в Туве и Монголии. Источником для ис-

Mongolisms occupy a major place in the toponymy of Tuva – a group of toponyms which deserves urgent attention of scholars. A study of them should include a comparative analysis of Tuvan toponyms with place names in Mongolia populated by Tuvans. This article analyses Mongolian influence on the toponymy of

* Работа выполнена в рамках проекта 34.3876.2017 / ПЧ Минобрнауки РФ / The article was written within the framework of the Project 34.3876.2017 / P. Ch. Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Бадарч Баярсайхан — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языка и монголоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (913) 349-69-69. Эл. адрес: bayiraa@mail.ru

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна — кандидат филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Тел.: +7 (394-22)-2-19-69. Эл. адрес: mira.bavuu_surun@mail.ru

Badarch Bayarsaikhan, Candidate of Philology, Leading Research Fellow, Sector of Linguistics and Mongolian Studies, Tuvan Institute for the Humanities and Applied Socioeconomic Studies. Postal address: 4 Kochetova St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (913) 349-69-69. E-mail: bayiraa@mail.ru

Bavuu-Surun Mira Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher, Research and Education Center of Turkic Studies, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-16-69. E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru

следования послужили публикации по топонимике Тувы, а также материалы, собранные авторами 2000–2010 гг. на территории сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии, где компактно проживает группа тувинцев.

Анализ тувинских топонимов Тувы и Монголии, имеющих монгольское происхождение (Амдайгын-Хөл, Чыргаланды, Сайгын, Баян-Чүрек, Баян-Тала, Хайыракан в Туве и Ноян-Даг, Цэнгэл-Хайрхан, Бумбалыг-Хайрхан, Хаан-Даг, Баян-Чүрек в Цэнгэле) показывает, что они подверглись фонетической адаптации со стороны тувинского языка. Они подчинились законам данного языка так, что язык обращается с ними как со своим материалом, образуя от них названия по нормам своего словообразования. При этом освоенность монгольского языка в топонимике Тувы и Монголии имеет свои особенности.

Тувинская топонимия Монголии находится под угрозой исчезновения. Родной язык тувинцев функционирует только в семейном общении. А местные топонимы, в прошлые времена звучавшие на тувинском языке, в 1930–1940 гг. монгольскими властями были переведены на монгольский язык с помощью советских специалистов, так и отражены на современных картах Монголии.

Рассматриваемый лексический пласт тувинского языка является чрезвычайно интересным для академического изучения. Но не менее важным является проблема сохранения языкового наследия, особенно в условиях языковой ассимиляции тувинцев в Монголии.

Ключевые слова: топонимия; тувинский язык; топоним; Тува; Монголия; Цэнгэл; монгольский язык; монголизм; языковые процессы

Tuva and Mongolia. It is based both on existing publications on toponymy of Tuva and on the field data collected by the authors in Tsengel sum of Bayan-Olgii aimag of Mongolia, an area of compact settlement of Tuvans, in 2010–2011.

At the moment, Tuvan toponyms in Mongolia are vanishing. Mongolian Tuvans use their native language only with their family members. Local placenames, previously used in Tuvan, were translated into Mongolian by Soviet specialists at the request of Mongolian authorities in 1930s–40s, and this now appear in the Mongolian language on the maps.

An analysis of Tuvan and Mongolian toponyms of Mongolian origin (Amdaigyn-Kho, Chyrgalady, Saigyn, Bayan-Churek, Bayan-Tala, Khaiyrakan in Tuva and Noyan-Dag, Tsengel-Khairkhan, Bumbalyg-Khairkhan, Khaan-Dag, Bayan-Churek in Mongolia) shows that they have undergone a phonetic adaptation to the Tuvan language. They accepted its rules, so the Tuvan language treated them like its own material, forming place names in accordance with its own norms. At the same time, the adaptation of Tuvan and Mongolian toponyms by the Mongolian language has its own distinctive features.

This lexical layer of the Tuvan language is of great interest for academic study. However, it is equally important to preserve Tuvan linguistic heritage, especially under the conditions of linguistic assimilation of Tuvans in Mongolia.

Keywords: toponymy; Tuvan language; toponym; Tuva; Mongolia; Tsengel; Mongolian language; mongolism; linguistic processes

Введение

Топонимы — определенная категория слов в лексической системе любого языка. Необходимость их научного изучения получила в настоящее время всеобщее признание, и современный этап языкознания характеризуется бурным ростом топонимических изысканий, ведущихся на материале самых различных языков. Географические названия относятся к числу важнейших памятников культуры. Созданные на разных языках, в разное время они отражают всю многовековую историю народа: природные условия его существования, материальную и духовную жизнь в их непрерывном развитии (Ондар, 2007: 3).

Многовековые этноязыковые и культурные контакты предков тувинцев и монголов, обусловленные соседством, нашли отражение в формировании то-

понимии на территориях их проживания. При этом в топонимической стратиграфии Тувы монгольский пласт названий является одним из основных. До настоящего времени продолжает сохранять свою актуальность проблема всестороннего изучения монгольского влияния на ономастику Тувы в целом, необходимости сбора и систематизации монгольских географических названий на территории Тувы, а также сопоставительного исследования их с топонимикой мест проживания тувинцев в Монголии.

В изучение топонимики Тувы большой вклад внесла Б. К. Ондар, собравшая огромный фактический топонимический материал, на основе которого изданы «Топонимический словарь Тувы» (Ондар, 2007), монографии «Тувинская топонимика. Сопоставительное изучение топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий» (Ондар, 2008) и др. Топонимия мест проживания тувинцев Цэнгэла изучалась одним из авторов данной статьи (Баярсайхан, 2000).

Целью данной статьи является анализ влияния монгольского языка — монголизмов на тувинскую топонимию (в Туве и Монголии), а также сопоставительное изучение топонимов монгольского происхождения Тувы и Монголии, в частности сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака, в котором до настоящего времени компактно проживают этнические тувинцы. Источником для исследования послужили публикации по топонимике Тувы, в том числе Б. К. Ондар (Ондар, 2007) и материалы, собранные авторами на территории сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии в 2000–2010 гг.

Языковая ситуация и тувинские топонимы сумона Цэнгэл

Как показывают исследования филологов, монгольские по происхождению названия распространены во всех кожуунах Тувы, а наиболее плотный ареал располагается на территориях пограничных — Эрзинском, Тес-Хемском, Монгун-Тайгинском и Овюрском — кожуунов (там же: 9). Поскольку топонимия Тувы, как мы уже упомянули, исследована значительно лучше, мы не будем останавливаться на ней, а охарактеризуем ситуацию на монгольской территории, которая имеет свои проблемные особенности.

Тувинцы Монголии проживают в сумонах Цэнгэл Баян-Улэгэйского, Буянт Кобдоского, Цагааннуур Хубсугульского аймаков и частично в центральных аймаках Монголии. Пока нет точных данных об их численности; сведения об этом, появляющиеся на страницах газет, журналов и в некоторых научных работах — разнятся и порой довольно сильно.

В сумоне Цэнгэл проживает компактная группа тувинцев, которая составляет в целом примерно 20% населения, соответственно является этническим меньшинством. В настоящее время большинством же здесь являются казахи,

которые считаются на данной территории пришлым населением и численность которых увеличилась по естественным причинам. При этом в начале XX века ситуация была иная: большинством было коренное население Цэнгэла — тувинцы. В связи с общим призывом «встать в ряды скотоводов и рабочих» в 1950–1960-х годах некоторая часть тувинцев была переселена в центральные районы Монголии (гг. Улан-Батор, Дархан и Селенгинский, Центральный аймаки). Переселение входило в специальную государственную программу, предусматривающую ускоренное социально-экономическое развитие этих аймаков, которые нуждались в дополнительной рабочей силе. Таким образом, образовалась диаспора тувинцев в центральных аймаках и одновременно снизилась численность тувинцев в самом Цэнгэле.

Тувинцы говорят между собой на тувинском языке, а языком межнационального общения стали монгольский или казахский. Таким образом, у тувинцев наблюдается прежде всего тувинско-казахский билингвизм, продиктованный средой обитания. Монгольский язык также в обиходе, поскольку является государственным языком и присутствует в образовательном пространстве. Соответственно, в дальнейшем, как правило, жители сумона Цэнгэл — тувинцы — становятся полилингвами: овладевают казахским, монгольским и тувинским языками (Бавуу-Сюрюн, 2011: 31).

Родной тувинский язык для тувинцев Монголии служит в основном лишь языком общения в семье. Лишь с 1990 г. тувинцы получили возможность изучения родного языка как факультатив в школе, а когда с 2014 г. появились учебники тувинского языка (в диалектной форме, т. е. с учетом особенностей речи тувинцев Цэнгэла), подготовленные Институтом образования Министерства образования и науки Монголии¹ и изданные при поддержке программы ЮНЕСКО, началось полноценное обучение на тувинском языке в начальной школе сумона Цэнгэл. Поэтому абсолютное большинство жителей, особенно старше 30 лет, не пользуется письмом на родном тувинском языке.

Топонимическая ситуация сумона следующая. По словам старейшего коренного жителя сумона Цэнгэл Иргита Сэрвэя (1925 г. р.), картографы Монголии, когда в 1940-х гг. составляли карты местности и отмечали местные названия топографических объектов, собирали информацию у тувинцев. При этом практически всю топонимию сумона Цэнгэл изначально составляли тувинские названия. Но они переводились на монгольский язык и сегодня именно в переводном виде — на монгольском языке — и присутствуют на современных картах Монголии.

В 1983 г. вновь были уточнены местные названия географических объектов и карты были дополнены микропонимами местности. Работа была проведена

---

¹ Авторский коллектив состоит из учителей Цэнгэльской начальной школы во главе с научным сотрудником института Х. Гансук, редактор — М. В. Бавуу-Сюрюн.

Управлением Землеустройства, геодезии и картографии Монгольской Народной Республики, длилась в течение месяца, и принцип нанесения названий на карты сохранился прежний — тувинские названия географических объектов на картах были даны в переводе на монгольский язык.

Один из авторов данной статьи Б. Баярсайхан был свидетелем перевода и поиска соответствующих на монгольском языке названий, поскольку помогал в силу своих возможностей картографам из Улан-Батора в 1983 г. Тогда его отец С. Бадарч работал начальником канцелярии сумона Цэнгэл и из аймачного центра пришло указание оказать всесторонне содействие работникам, составляющим карту. Информанты давали тувинские названия местностей, картографы тут же просили перевести на монгольский язык, которые в итоге и записывали. Таким образом, при сборе материала тувинские названия не записывались, не фиксировались. Во вновь созданные Минобразованием Монголии школьные учебники тувинского языка вошли в большей части тувинские названия микротопонимов, а также официально утвержденное географическое название сумона Цэнгэл и аймака, куда входит данное административное деление, записанные по правилам орфографии монгольского языка. Поскольку основная часть взрослого тувинского населения сумона Цэнгэл не овладела письмом на родном языке, тувинские названия географических объектов сумона Цэнгэл функционируют в основном в устной речи коренных жителей.

Казахи в основном пользуются тувинскими названиями местностей, иногда могут перевести на казахский язык или же дать новое название на казахском языке. Таким образом, местные жители (и тувинцы, и казахи) не используют монгольские названия местностей, зафиксированные на картах, в своей устной речи. Официальные названия сумона, аймака произносятся на тувинский манер.

Подобная языковая ситуация и языковая политика государства обуславливает угрозу исчезновения данного пласта лексики тувинского населения местности. Именно поэтому мы считаем важным и собственно изучение тувинской топонимии Цэнгэла, бытующей в устной речи населения, и сопоставительное исследование ее с тувинской топонимией Тувы, в том числе в плане влияния на них монгольского языка.

Сопоставительный анализ топонимов-монголизмов

На территории Тувы присутствуют топонимические названия, имеющие в своем составе восхваляющие эпитеты и при этом выраженные монголизмами:

— *Амдайгын-Хөл* — озеро в Овюрском кожууне (монг. *амттайхан* — ‘сладкий, вкусный’),

— *Чыргаланды* — местечко в Эрзинском кожууне, поселок в Тес-Хемском кожууне (монг. *жаргалант* — ‘счастливый’),

— *Сайгын* — гора в Тес-Хемском кожууне (монг. *сайхан* — ‘красивый, прекрасный’),

— *Баян-Чүрек* — горы в Тоджинском и Сут-Хольском кожуунах (монг. *баян* — ‘богатый, обильный; прекрасный, красивый; великий; священный’, *чүрек* — ‘сердце’; в монг. топонимии *зүрх* — ‘гора с овальной вершиной’),

— *Баян-Тала* — название села Дзун-Хемчикском кожууне (монг. *баян* — ‘богатая, прекрасная, красивая’, *тала* — ‘сторона’).

На территории сумона Цэнгэл нами также выявлены названия, связанные с хвалебными эпитетами, ведущими свое происхождение от первобытного анимизма, которые прилагаются, главным образом, к горам, составленными при очевидном влиянии монгольского языка. Например:

— *Ноян-Даг* от монг. *ноён* — ‘нойон, князь; господин; властитель’,

— *Цэнгэл-Хайрхан* от монг. *цэнгэл* — ‘веселье, развлечение, забава; радость’, *хайрхан* — ‘милостивый, священный’, о *хайрхан* будет сказано далее,

— *Бумбалыг-Хайрхан* от монг. *бумба* — ‘место, где ставят покойника перед погребением’,

— *Хаан-Даг* от монг. *хаан* — ‘правитель народа, государь’,

— *Баян-Чүрек* от монг. *баян* — ‘богатый, обильный; прекрасный; обширный, широкий, пространный, просторный’.

Теперь скажем о монгольском компоненте *хайрхан*, который мы зафиксировали в нескольких примерах топонимии сумона Цэнгэл: *Сенгил-Хайрхан*, *Шивэ-эт-Хайрхан*, *Бумбалыг-Хайрхан*.

Бумбалыг-Хайрхан — гора на южной стороне в 60 километрах от сумонного центра. *Бумба*, как мы уже сказали, означает ‘место, где ставят покойника перед погребением’. *Хайрхан* же представляет собой почтительное название божества — ‘Всевышний; медведь’. Г. Грумм-Гржимайло отмечает: «Хаирканом монголы называют отдельно стоящие горы с крутыми склонами и остроконечными вершинами; хаиркан — нарицательное имя и является частью собственных имен гор — Цасту-хаиркан, Менгу-Хаиркан; редко это имя является собственным, как например, Хаиркан-ола» (Грумм-Гржимайло, 1914: 45).

В словаре В. В. Радлова *Кайракан* с теленгитского, сойотского языков переводится как ‘почтительное прозвание божества, духов, ангел-хранитель’ (Радлов, 1899: 22).

Цэнгэл-Хайрхан — гора в южной стороне сумона, в километрах 40–45 от сумонного центра. Название происходит от монг. *цэнгэл*, *čenggel* — ‘радостный, праздничный’, т. е. река, приносящая радость (избавление от болезней лечением целебной водой источников), а также *хайрхан* — ‘гора с крутыми склонами и остроконечными вершинами; божество’. Таким образом, название указывает на священную, почитаемую населением гору.

Шивээт-Хайрхан — священная гора этнической группы тувинцев *ак-соян*, у подножья которой находится большое количество курганов с балбалами и каменных изваяний. *Шивээ* — от монг. ‘укрепление, крепость’, =*m* — аффикс со значением наличия.

В языке тувинцев Цэнгэла компонент *хайрхан* произносится на монгольский манер [хэйрхээн], где гласный произносится как широкий переднеязычный вместо литературного заднеязычного; и используется в значении священный, понимается как почтительное название гор.

В произношении данного слова имеются ряд различий между литературным тувинским языком и тувинским языком цэнгэльских тувинцев. В литературном тувинском языке не используется сочетание согласных *йрх*, поэтому между согласными *й* и *р*, *р* и *х* появляются соответствующие вставочные гласные по закону гармонии гласных; а в интервокальном положении сильный согласный *х* заменяется слабым *к*, поэтому данное слово в Туве освоено по фонетическим законам тувинского языка, правописание полностью следует произношению данного слова: *хайыракан*. В языке же тувинцев Цэнгэла слово *хайрхан* выступает вторым компонентом сложного топонима.

В Туве зафиксированы топонимы *Хайыракан* как названия отдельно стоящих гор в Улуг-Хемском и Эрзинском кожуунах, причем в последнем кожууне различают горы *Биче Хайыракан* — ‘Малый Хайыракан’ на левом берегу реки Эрзин и *Улуг Хайыракан* — ‘Большой Хайыракан’ на противоположной стороне на правом берегу. И те и другие горы почитаются местными жителями как священные места, но больше всего названия связывают с тотемными животными, такими, как, например, медведь. Есть и вторичные топонимы *Хайыракан* в виде названий поселков в Улуг-Хемском и Дзун-Хемчикском кожуунах, причем в названиях населенных пунктов уже нет сакрального смысла. Общая трактовка тувинцами *Хайыракан*: это «дух земли, хозяин земли; небесное тело. Небесное божество» (Кенин-Лопсан, 1993: 36).

В устной речи коренных жителей Монгун-Тайгинского кожууна Тувы можно услышать топоним *Мөңгүн Хайыракан* вместо общелитературного *Мөңгүн Тайга*. В этом случае использование компонента *хайыракан* в значении священная гора, как почтительное обращение, и раздельное произношение второго компонента сближает речь коренных жителей Монгун-Тайги и Цэнгэла. Надо обратить внимание на то, что территориально Монгун-Тайгинский кожуун и сумон Цэнгэл близки друг к другу.

В составе сложных топонимов территории сумона Цэнгэл не зафиксировано примеров с монгольскими топоформантами¹ *гол* — ‘река’, *нуур* — ‘озеро’. В сложных названиях рек топоформантом выступает слово *хем*, как по всей Туве:

¹ Топоформант (топонимический формант) — повторяющаяся часть ойконима (и топонима вообще), обычно суффикс или совокупность суффикса и грамматического окончания.

Ак-Кем, Харааты-Кем, Хомду-Кем. А в названиях озёр топоформантом является общетюркское слово *хөл*: *Казк-Хөл, Сарыг-Хөл, Балыктыг-Хөл, Коздан-Хөл.* На остальной территории Монголии реки значатся с топоформантами *гол*, а озера — с топоформантом *нуур*.

На территории Тувы встречаются топонимы-монголизмы с компонентом *кол* и *нур*: *Шара-Нур, Баян-Кол.*

Баян-Кол — река, поселок в центральной Туве, на берегу Енисея. Названия объяснимы от монг., бурят. *баян* — ‘богатый, обильный; прекрасный, красивый; великий; священный’ и *гол* — ‘река, долина’ (ср. шор. *кол* — ‘очень маленькая река’, кирг. *кол* — ‘русло реки, речная долин’, хакас. *хол* — ‘долина, сухое русло реки, лог’).

Шара-Нур — небольшое озеро и его окрестности в Тес-Хемском кожууне, близко к границе Монголии. От монг. *шар* — ‘желтый’, вторая часть топонима от монг. *нуур* — ‘озеро’.

Как видно, данные сложные топонимы полностью заимствованы из монгольского языка.

Заключение

На основании сравнения топонимов-монголизмов сумона Цэнгэл и их аналогий на территории Тувы мы пришли к следующим выводам.

Монгольские по своему происхождению топонимы подверглись фонетической адаптации со стороны тувинского языка, подчинились законам данного языка так, что язык обращается с ними как со своим материалом, образуя от них названия по нормам своего словообразования, вследствие чего определение их этимологии представляет большие трудности.

При этом освоённость монгольского языка в топонимике Тувы и Монголии имеет свои особенности. В Туве топонимы-монголизмы освоены по фонетическим законам тувинского языка и могут составлять один из компонентов сложных топонимов, образуя контаминированное слово. А в родном языке тувинцев Цэнгэла сохраняется исконное монгольское произношение; компонент *хайыракан* в значении «священная гора» используется как почтительное обращение, и произносится отдельно от предыдущего топонима. В Туве данное слово выступает как отдельный топоним.

При современных процессах языковой ассимиляции жителей сумона Цэнгэл под влиянием контактных языков, а также в условиях нынешней языковой политики Монголии, в том числе в отношении топонимии, есть угроза исчезновения данного пласта лексики местного населения. Поэтому сохраняется необходимость фиксации и сохранения для научных исследований топонимов данной территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2011) О проблемах преподавания родного (тувинского) языка в условиях зарубежного диалекта // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России : материалы XI межрегиональной конференции (Уфа, 19–21 октября 2011 г.) / сост.: Р. Н. Каримова. Уфа : ИИЯЛ. 213 с. С. 33–36.

Баярсайхан, Б. (2000) Топонимы на территории сумона Цэнгэл в Монголии (на тувинском языке) // Становление и развитие науки в Туве. (Материалы Межд.конференции, посв. к 70-летию тувинской письменности 12–14 сентября 2000 г.) : в 2 ч. Кызыл : РИО ТувГУ. Ч. 1. 140 с. С. 23–25.

Грумм-Гржимайло, Г. Е. (1914) Западная Монголия и Урянхайский край : в 4 т. СПб. : Невская типография. Т. 1. 584 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (1993) Магия тувинских шаманов. Кызыл : Изд-во МП «Новости Тувы». 158 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тув. кн. изд-во. 552 с.

Ондар, Б. К. (2008) Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимов Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 304 с.

Радлов, В. В. (1899) Опыт словаря тюркских наречий. СПб. : Типография Императорской академии наук. Т. II. Ч. 1. 530 с. С.22

Дата поступления: 01.06.2018 г.

REFERENCES

Bavuu-Syuryun, M. V. (2011) O problemah prepodavaniya rodnogo (tuvinskogo) yazyka v usloviyah zarubezhnogo dialekta [On the problems of teaching the native (Tuvan) language under conditions of a foreign dialect]. In: *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii [Urgent issues of dialectology of languages of the peoples of Russia]* : Proceedings of the 11th inter-Regional conference / comp. by R. N. Karimova. Ufa, IYAL UNC RAN. 213 p. Pp. 33–36. (In Russ.)

Bayarsaikhan, B. (2000) Toponimy na territorii sumona Tsengel v Mongolii (na tuvinskom yazyke) [Toponyms on the territory of Cengel sumona of Mongolia (in the Tuvan language)]. In: *Stanovlenie i razvitie nauki v Tuve. [Rise and development of research in Tuva]*. Proceedings of the International conference devoted to the 70th anniversary of Tuvan writing, September 12-14, 2000. Kyzyl, RIO TuvGU. Part I. 140 p. Pp. 23–25. (In Russ.)

Grumm-Grzhimajlo, G. E. (1914) *Zapadnaya Mongoliya i Uryanhajskij kraj [Western Mongolia and Uryankhai kraj]*: in 4 vols. St. Petersburg, Nevskaya tipografiya. Vol. IV. 584 p. (In Russ.)

Kenin-Lopsan, M. B. (1993) *Magiya tuvinskih shamanov [The Magic of Tuvan shamans]*. Kyzyl, MP «Novosti Tuvy» Publ. 158 p. (In Russ.)

Ondar, B. K. (2007) *Toponimicheskij slovar' Tuvy [A Toponymical dictionary of Tuva]*. 2nd ed. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 552 p. (In Russ.)

Ondar, B. K. (2008) *Tuvinskaya toponimiya. Sopostavitel'nyi analiz toponimov Tuvy s toponimiei Yuzhnoi Sibiri i drugikh tyurkoyazychnyh territorii [The toponymy of Tuva: A Comparative Analysis of Tuvan toponymy in comparison with that of South Siberia and other Turkic-speaking areas]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 304 p. (In Russ.)

Radlov, V. V. (1899) *Opyt slovarya tyurkskih narechii [An attempt at a Dictionary of Turkic dialects]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk nazvanie izdatel'stva. Vol. II. Part 1. 530 p. Pp. 22. (In Russ.)

Submission date: 01.06.2018.

Для цитирования:

Баярсайхан Б., Бавуу-Сюрюн М. В. Монголизмы в тувинских топонимах: сопоставительный анализ географических названий сумона Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака Монголии и Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/799> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.14

For citation:

Bayarsaikhan B. and Bavuu-Surun M. V. Mongolisms in Tuvan Toponyms: A Comparative Analysis of Placenames in Tsengel sum of Bayan-Olgii Aimag, Mongolia with those of Tuva. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/799> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.14